

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПО СТАТЬЕ 256 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL PROBLEMS OF DETERMINING
THE METHOD OF COMMITTING A CRIME
AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC
CHARACTERISTICS AND A QUALIFYING
FEATURE OF ILLEGAL FISHING OF
MARINE BIOLOGICAL RESOURCES UNDER
ARTICLE 256 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Kochneva

Summary: The article analyzes the problems of determining the method of committing a crime related to the illegal extraction of marine biological resources under article 256 of the criminal code of Russia.

Keywords: crime, the criminal code, the wine, the signs of the objective side, skilled compositions, security.

Кочнева Ирина Павловна

*К.ю.н., доцент, Камчатский государственный
университет имени Витуса Беринга
kochnevs66@rambler.ru*

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем определения способа совершения преступления, связанными с незаконной добычей морских биологических ресурсов по статье 256 Уголовного кодекса России.

Ключевые слова: преступление, раскрытие, уголовный кодекс, вина, признаки объективной стороны, квалифицированные составы, охрана.

Постановка проблемы способа совершения преступления и ее исследование на протяжении нескольких лет развития криминалистики осуществлялись при разработке методик расследования отдельных видов преступлений.

В науке способ совершения преступления в качестве составной части предмета криминалистики, рассматривался как возможность использования знаний о нем для обнаружения следов преступлений, установления преступников и раскрытия совершенных ими преступлений. Важно знать, что большое значение ими придавалось знанию типичных способов совершения отдельных видов преступлений и разработке на этой основе методик расследования конкретных видов преступлений.

Отметим важность «способа совершения преступления» и, в том числе, как категории уголовного права. Способ совершения преступления – один из наиболее значимых признаков объективной стороны состава

преступления, однако в уголовном законе отсутствует его определение. К сожалению, данный факт приводит к разночтению и трактовки рассматриваемого термина и закономерно вызывает научные дискуссии, но и различные правовые последствия в правоприменительной практике.

В доктрине уголовного права можно найти следующие определения способа совершения преступления: «приемы, методы, тактические средства, применяемые для совершения преступления» [1, с.17], «факультативный признак объективной стороны преступления, присущий каждому преступлению независимо от формы деяния и формы вины, представляющий собой образ действий, прием или систему приемов, направленных на достижение результата, совершаемых в определенном порядке» [2, с.8], «та форма, в которой выразились общественно опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления» [3, с.89]. Однако способ не может быть сведен лишь к форме посягательства.

Способ совершения преступления - это объективная характеристика действия, не зависящая от того, с какой формой вины оно совершается. Поэтому тот или иной способ совершения преступления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным.

Как известно, способ совершения преступления, как и прочие факультативные признаки объективной стороны преступления, выполняет тройную роль.

Во-первых, при указании на способ совершения преступления в диспозиции статьи УК РФ он становится обязательным признаком объективной стороны, т. е. признаком основного состава преступления.

Во-вторых, способ совершения преступления может являться квалифицирующим признаком.

В-третьих, способ совершения преступления учитывается при индивидуализации наказания.

Как элемент криминалистической характеристики, способ совершения преступления представляет собой качественную характеристику деяния, определенную последовательность методов, приемов и движений, которые должны совершаться в процессе преступления и быть направлены на достижение преступного результата.

Значение правильной квалификации способа совершения преступления заключается в следующем:

- если способ совершения преступления является обязательным признаком состава преступления, тогда решается вопрос о соответствующей квалификации деяния, отграничении его от иных правонарушений и разграничении со смежными составами;
- если способ совершения преступления является квалифицирующим признаком состава преступления, тогда усиливается характер и степень общественной опасности деяния и на лицо квалифицированный состав;
- если способ не указан в диспозиции ни в основном, ни в квалифицированных составах, тогда суд может индивидуализировать наказание с учетом способа как отягчающего или смягчающего наказание обстоятельства.

Одним из аспектов применения ст. 256 УК РФ, которая является актуальным для Камчатского края, это способ совершения преступления. В правоприменительной практике возникает ряд вопросов по применению положений ст. 256 УК РФ, особенно если они возникают в процессе использования отдельных орудий лова.

В подавляющем большинстве уголовных дел о пре-

ступлениях, предусмотренных ст. 256 УК РФ, виновными используются «сетные орудия лова», которые в рыболовстве подразделяются на объеживающие, отцеживающие и ловушки-лабиринты. Во многих случаях единственным признаком объективной стороны преступления выступает факт применения «сетного орудия лова». В то же время вопрос о том, рассматривать такого рода орудия лова в качестве запрещенного, незаконного или квалифицировать как применение способа массового истребления водных биологических ресурсов, не всегда разрешается однозначно. Также отсутствует единообразная судебная практика порядка признания использования сетного орудия лова в качестве способа массового истребления водных биологических ресурсов и определения критериев оценки данного признака. Как правило, суды основываются на собранных по делу доказательствах без дополнительного привлечения специалистов или экспертов. Однако вывод о том, что применение сетного орудия лова является способом массового истребления водных биологических ресурсов, должен быть основан, как уже говорилось, на анализе нормативных правовых актов, где данное сетное орудие лова отнесено к запрещенным. Также нужно учитывать последствия его применения (или угрозу наступления таких последствий). В связи с этим вывод, например, о том, что подсудимый «выставил в воду реки рыболовную сеть длиной 60 метров, высотой стенки 1,5 метра, размерами ячеи 55 x 55 мм, что является иным способом массового истребления водных животных», без ссылки на соответствующий нормативный правовой акт представляется не в полной мере обоснованным [4]. Более точно понятия запрещенных орудий и способов лова регламентированы Правилами рыболовства. Так, например, при осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов запрещается:

- применять ставные неводы вне границ рыболовных (рыбопромысловых) участков, расположенных в прилегающих к территории Камчатского края;
- применять активные орудия добычи (вылова) на расстоянии менее одной морской мили от ставных неводов, за исключением закидных неводов и кошельковых неводов при специализированном промысле кеты на расположенных во внутренних морских водах Российской Федерации и территориальном море Российской Федерации. Тралящие орудия лова, объеживающие орудия лова и приспособления (бредни, невода, волокуши, намётки, подъемные сети, круги, «телевизоры», «экраны», «буры», «крылатки», «немки», «оханы - один из видов рыболовных сетей, применяющийся для ловли крупной рыбы (ячея на сеть - от 100 до 150 мм). » и др., и сетные отцеживающие, являются средствами активного рыболовства, т. е. такими, которые в процессе лова рыбы перемещаются в воде с помощью судов, промысловых механизмов и

процеживают некоторую часть водоема в местах скопления рыбы и угих);

- осуществлять добычу (вылов) всеми орудиями добычи (вылова) на нерестилищах тихоокеанских лососей в сроки, определяемые комиссией по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб;
- применять при специализированном промысле минтая во всех районах добычи (вылова): - донные тралы; - разноглубинные тралы с двухслойными траловыми мешками, приспособлениями, которые могут перекрыть ячею или уменьшить ее размер; - разноглубинные тралы без селективной вставки с квадратным расположением ячеи, устанавливаемой между мотеной частью трала и траловым мешком.

Внутренний размер ячеи сетного полотна разноглубинного трала, тралового мешка и селективной вставки, изготовленной из капрона (нейлона), должен составлять не менее 100 мм, изготовленной из других материалов и моноплетей, - не менее 110 мм.

Запрещается применять донные тралы при специализированном промысле камбал дальневосточных, трески и наваги в Северо-Охотоморской, Западно-Камчатской и Петропавловско-Командорской подзонах, а в Камчатско-Курильской подзоне - на глубинах менее 200 м; применять донные ловушки при добыче (вылове) рыб в Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзонах; применять при специализированном промысле крабов всех видов иные орудия добычи (вылова), кроме ловушек, на боковой стороне которых вырезается прямоугольная сетная пластина (селективная вставка) размером не менее 35 см по ширине и 40 см по высоте, которая затем съачеивается с основным сетным полотном ловушки нитью растительного происхождения диаметром 2-3 мм, не пропитанной веществами, исключаяющими процесс гниения, или имеющих растительную шворочную нить диаметром 2 - 3 мм, крепящую сетное полотно к каркасу и не пропитанную веществами, исключаяющими процесс гниения;

Использовать при специализированном промысле глубоководных крабов-стригунов (краб-стригун красный, краб-стригун ангулятус и краб-стригун таннери) суда, оснащенные лебедкой для выборки хребтины с тяговым усилием менее 10 тонн-сил;

Применять в подзоне Приморье:

- а) вентери общей протяженностью ставки более 1 км с расстоянием между линиями ставок менее 250 м;
- б) ставные неводы, выставляемые на расстоянии менее 1 км друг от друга, в период с 1 марта по 30 апреля, на расстоянии менее 2 км - в остальной период года, а для добычи (вылова) корюшки (ко-

рюшка азиатская зубастая, корюшка малоротая, корюшка малоротая морская) - на расстоянии менее 500 м друг от друга;

- в) закидные и кошельковые неводы на расстоянии менее 1 км от ставных неводов;
- г) тралы для добычи (вылова) креветки гребенчатой;
- д) тралы для добычи (вылова) креветки северной в 12-мильной прибрежной зоне севернее мыса Золотой.

Для установления признаков состава преступления необходимо обратиться к нормативным актам, регулирующим порядок добычи (вылова) водных биоресурсов. Пленум ВС РФ в п. 3 Пост. от 23.11.2010 № 26 [5], конкретизируя понятие незаконности вылова, указал, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (напр., без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова) при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, либо когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба. Незаконная добыча (вылов) рыбы, водных животных, промысловых морских растений, причинившая (причинивший) крупный ущерб, имеет материальный состав и считается оконченным преступлением лишь при наличии реального ущерба. При этом обязательному установлению подлежит причинная связь между крупным ущербом и незаконной добычей (выловом), в том числе должны быть учтены естественно-природные факторы, которые могли повлиять на наступление последствий. Для Камчатского края указанный состав, как и состав ст. 253 УК РФ, является актуальным и постоянно применяется.

Часть 1 ст. 256 УК РФ предусматривает ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов.

В природоохранных нормативных правовых актах определено понятие исследования природных ресурсов (ст. 4 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и ст. 4 Федерального закона «О континентальном шельфе Рос-

сийской Федерации)), остальные способы совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, нормативного определения не имеют.

Четко и однозначно закрепляется понятие «добычи водных биологических ресурсов».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» добыча (вылов) водных биоресурсов – это изъятие водных биоресурсов из среды их обитания.

По ч. 2 ст. 253 УК РФ лица привлекаются именно за незаконный вылов водных биологических ресурсов, при этом, как мы видим, данные действия в Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» – обозначены как добыча.

Поэтому на практике, в частности, разработку природных ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа, принято толковать, как деятельность, связанную с выловом природных ресурсов, а также деятельность, связанную с приемкой, переработкой, хранением природных ресурсов.

Указанное толкование позволяет привлекать к ответственности лиц не только при незаконном вылове, но и при хранении, транспортировке природных ресурсов, количество которых не соответствует выданному разрешению на ведение промысла.

По одному из уголовных дел, связанного с привлечением лица по ч. 2 ст. 253 УК РФ, в кассационной жалобе защитник указывал, что редакция ч. 2 ст. 253 УК РФ исключает возможность привлечения к ответственности по данному составу лиц, осуществляющих незаконную добычу живых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации.

Судебная коллегия, оставляя приговор суда первой инстанции без изменения и давая оценку доводам кассационной жалобы, указала, что разработка, как необходимое условие объективной стороны ч. 2 ст. 253 УК РФ, представляет собой действия, направленные на извлечение и переработку ресурсов, в том числе живых, континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Поэтому совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, не освобождает от уголовной ответственности лиц, производящих незаконную добычу живых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации [6].

Более логичным, учитывая редакцию ч. 1 ст. 256 УК РФ, будет указание в ч. 2 ст. 253 УК РФ не только на исследование, поиск, разведку, разработку природных ресур-

сов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения, но и на их добычу.

В свою очередь, определение объективной стороны ст. 256 УК РФ в форме добычи водных биологических ресурсов, которое имеет точное определение в законе, ограничивает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконную приемку, переработку, хранение природных ресурсов в пределах территориального моря.

В таких случаях применяется административная ответственность по ч. 2 ст. 8.17. КоАП РФ, согласно которой предусматривается ответственность за нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

На наш взгляд, более целесообразно диспозицию ч. 1 ст. 256 УК РФ изложить в редакции, которая бы соответствовала редакции ч. 2 ст. 8.17. КоАП РФ, за исключением указания «на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации». По преступлениям о незаконной добыче водных биологических ресурсов последствия определяются исходя из объема незаконно выловленных водных биологических ресурсов.

Постановлением Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» [7], установлен размер ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным.

Следует заметить, что сложность в правоприменительной практике вызывает факт установления в действиях виновных лиц иных способов массового истребления водных животных и растений.

Так, приговором мирового судьи С. признан виновным в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, с применением способа массового истребления водных животных – 14 ставных сетей с ячейей 60-70 мм., которыми С. незаконно в местах миграционных путей и нереста лососевых рыб добыл 4 экз., семги, 20 экз., хариуса, а также при помощи 1-го спиннинга осуществил вылов 2 экз. щуки, чем причинил ущерб на общую сумму 10250 р.

Приговоры мирового судьи, суда апелляционной инстанции в отношении С. изменены судебной коллегией в связи с неверным применением уголовного закона. Квалифицирующий признак, – применение иного способа массового истребления рыбы был исключен коллегией, так как сетополотно не отнесено к запретным орудиям лова, а применение сетополотна с размером ячеи преимущественно 60-70 мм., не может быть признано способом массового истребления рыбы [8].

Существенно, что сети, как правило, рассматриваются как орудия промыслового (промышленного) лова, но «ахан» (мини-трал) относят к запрещенным орудиям лова. В документации ФГУ «Севрыбвод», - сеть не обладает свойствами, способствующими массовому истреблению водных животных и растений.

Основной функцией данного учреждения является сохранение водных биологических ресурсов, в связи с чем, суд может привлечь специалистов указанного учреждения для разрешения вопроса, относительно применения того или иного орудия лова.

Заметим, что зачастую органы предварительного следствия и дознания не могут дать юридической оценки фактам использования такого запрещенного орудия лова как самолов, являющегося средством багрения (п.п.74.1.5, 81 Правил), при использовании которого большая часть рыбы сходит с данной снасти травмированной и впоследствии погибает.

Несмотря на то, что часть спорных вопросов определения способа массового истребления водных биологических ресурсов нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (далее Постановление Пленума № 26) в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 41 (далее - Постановление Пленума № 41), в судебной практике продолжают возникать определенные трудности и разночтения при применении п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

До внесения Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ изменения в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, уточнившего соответствующий квалифицирующий признак деяния словами «или других запрещенных орудий», судами при оценке соответствующих преступлений использовались различные формулировки. Например, «с использованием лесковых сетей, которые являются орудиями массового уничтожения» [9], «с применением незаконного орудия лова - лесковой сети» [10]; встречаются и такого рода оценки: «запрещенные сетные орудия лова, являющиеся орудиями массового истребления водных

биологических ресурсов» [11], «орудие массового уничтожения рыбы и пригодное для массового уничтожения водных биоресурсов» [12].

В то же время и указанная выше редакция п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, и последовавшие за изменением УК РФ соответствующие уточнения в Постановлении Пленума № 26, внесенные Постановлением Пленума № 41, не сняли спорных вопросов, а добавили новые:

- 1) слово «запрещенных» относится только к орудиям или также к способам;
- 2) слова «массового истребления водных биологических ресурсов» касаются только способа или орудия тоже;
- 3) если применение сетного орудия лова повлекло либо могло повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания, однако такое орудие лова не определяется как запрещенное в каком-либо нормативном правовом акте, не исключает ли это наличие признака состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ?

В п. 7 Постановления Пленума № 26 судам предписывается руководствоваться нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок добычи водных биоресурсов и устанавливающими запреты, в том числе относящиеся к орудиям лова, способам, местам вылова и др. Для того чтобы ответить на вопросы, возникающие в правоприменительной практике, учитывая бланкетный характер рассматриваемой нормы, обратимся к положениям соответствующих нормативных правовых актов.

В правилах рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна (Азово-Черноморского, Волжско-Каспийского, Дальневосточного, Западно-Сибирского, Западного, Байкальского, Восточно-Сибирского, Северного), утвержденных соответствующими приказами Минсельхоза России, вопрос о правомерности использования сетей поставлен в зависимость от следующих факторов:

- 1) вид рыболовства (перечень видов рыболовства, который может осуществляться физическими и юридическими лицами, установлен в статье 16 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Как правило, предметом рассмотрения мировых судей и судов общей юрисдикции являются дела, связанные с нарушением правил добычи (вылова) водных биоресурсов, которая осуществлялась в любительских и спортивных целях);
- 2) вид водного биоресурса, в отношении которого осуществляется добыча (вылов);
- 3) размер ячеи и особенности конструкции орудия добычи (вылова) (например, в п. 18.2 Правил ры-

боловства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Минсельхоза России от 1 августа 2013 г. № 293, содержится перечень водных биоресурсов и определяется размер (шаг) ячеи, дели, металлической сетки, меньше которого не допускается применение орудия добычи (вылова) применительно к каждому виду водного биоресурса);

- 4) район и время осуществления добычи (вылова) (например, в соответствии с п. 12 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Минсельхоза России от 21 октября 2013 г. № 385, определены районы, запретные для добычи (вылова) водных биоресурсов).

Для определенных районов рыбохозяйственных бассейнов в соответствующих нормативных правовых актах определены виды запретных орудий и способов добычи (вылова) водных биоресурсов.

Таким образом, при исследовании вопроса, имел ли место факт применения способа массового истребления водных биологических ресурсов, дается оценка использованному орудию лова, а также анализируется конкретная или потенциальная угроза массовой гибели водных биологических ресурсов, отрицательное влияние на среду их обитания. Оценка нанесенного вреда добытым (выловленным) биоресурсам, влияние на популяцию конкретного водоема должна даваться в непосредственной связи с примененным орудием лова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. – 2017. – № 14. – С. 17.
2. Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно – правовое значение. М., 2016. – С. 8.
3. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Способ совершения преступления // Труды Санкт – Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 6. СПб., 2014. – С. 89.
4. Приговор мирового судьи судебного участка №4 Городищенского судебного района Волгоградской области от 16 июня 2011 г. Уголовное дело №1-54/2011 // ГАС «Правосудие».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Камчатского областного суда от 5 июня 2017 года. Дело № 22 – 461/17 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).
7. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 34. – Ст. 3934.
8. Архив мирового суда Пинежского района.
9. Приговор мирового судьи судебного участка Завьяловского района Алтайского края от 24 сентября 2014 г. Уголовное дело № 1– 118/2014 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
10. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Первомайского района Алтайского края от 4 сентября 2014 г. Уголовное дело № 1– 98/2014 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
11. Приговор мирового судьи судебного участка № 24 Выгоничского судебного района г. Брянска от 22 сентября 2015 г. Уголовное дело № 1– 62/2015 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
12. Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Даниловского района Волгоградской области от 10 июня 2013 г. Уголовное дело № 1– 23/2013 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).

© Кочнева Ирина Павловна (kochnevsib6@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»